

Тему: Этнический состав Челябинской области

Авторы проекта: обучающиеся 6 класса

МОУ Еленинской СОШ

Наставник проекта: Максим Андреевич Уланов,

учитель истории

Еленинка, 2018г.

Содержание

Введение.....	3
1. Этнология – это.....	4
2. Этносы, населяющие наш регион.....	15
Заключение.....	38
Список литературы.....	39

Введение

Мы привыкли жить в многонациональной стране, области, регионе, городе. Из литературы мы узнали, что на Южном Урале сложный и неоднородный национальный состав, учёные связывают это с тем, что Урал издревле располагался на стыке леса и степи, Европы и Азии, служил своего рода коридором для переселения народов. На этой территории формировались, соседствовали и развивались три главные группы народов –тюркоязычные (чувашаи, татары, татары сибирские, башкиры, ногайцы, кумыки, карачевцы, балкарцы, азербайджанцы, туркмены, казахи, чулымцы. Алтайцы, телеуты, хакасы, тувинцы, тофалары, шорцы, якуты, долганы), финно-угорские (карелы, вепсы, финны, эстонцы, саамы, ижорцы, коми, коми-пермяки, коми-язьвинцы, удурмуты, марийцы, мордва, ханты, манси) и славянские (русские, украинцы, белорусы, поляки), взаимодействовали цивилизации кочевых скотоводов и оседлых земледельцев.

Актуальность нашей работы состоит в том, что нас заинтересовала эта тема, потому, что на такой небольшой территории как наш регион, проживает немало различных этносов. В данной работе мы хотим рассказать о некоторых из них.

Цель проекта: изучить этнический состав Челябинской области.

Задачи проекта:

1. Узнать, что такое этнография?
2. Изучить культуру народов Челябинской области.
3. На основе полученных знаний, составить «Этнографический альбом челябинской области».

Проектным продуктом является «Этнографический альбом Челябинской области», составленный на основе полученных знаний.

1. Этнология – это...

История любой области научного знания с большей или меньшей очевидностью свидетельствует, что ее возникновение всегда было обусловлено практическими потребностями людей. Становление этнологии как самостоятельной науки в этом отношении не является исключением. Многочисленные исторические исследования ученых-этнологов из разных стран убеждают нас, что на протяжении всей человеческой истории (от первобытного состояния до наших дней) у людей существовала и существует потребность в знаниях не только о своей жизни, традициях и обычаях, но и о культуре окружающих народов. Наличие такого рода знаний позволяло легче ориентироваться в окружающем мире, надежнее и увереннее чувствовать себя в нем. На протяжении нескольких столетий накапливались этнографические знания о близких и дальних народах. Такого рода сведения мы находим в мифах, сказках, легендах древних народов. В Древнем мире в государствах Месопотамии, Египта, Персии в надписях, графических изображениях и других письменных памятниках той поры также встречается немало сведений о различных народах.

К эпохе античности такого рода сведений о далеких народах и землях было накоплено довольно много, они были точны и обстоятельны. Поэтому в Древней Греции и Древнем Риме были предприняты первые попытки привести многочисленные знания и материалы в систему. Они послужили основой для рождения первых этнографических описаний. Их характерной чертой был этноцентризм, т.е. деление народов по уровню их культурного развития на цивилизованные и дикие, причем эталоном была собственная культура этих первых учений.

В раннее средневековье в результате произошедших демографических, экологических и социальных изменений интерес к этнографическим знаниям в Западной Европе падает. Ведущими центрами их накопления и хранения становятся Византия, Китай и Арабский Восток.

Возрождение интереса к знаниям о других народах и странах в Западной Европе было вызвано интересами католической церкви и колониальной политикой европейских государств. Крестовые походы, путешествия миссионеров и купцов, Великие географические открытия позволили западноевропейцам собрать обширные сведения о народах Африки, Америки, Юго-Восточной Азии, а позднее Океании и Австралии.

С эпохи Просвещения (XVIII в.) начинается непосредственная предыстория этнологии как особой науки о народах. В это время господствующей была теория географического детерминизма, в соответствии с которой человек, народы и культуры рассматривались как продукты окружающей природной среды. Широкое распространение получило также представление о «благородном дикаре», живущем по природным законам, из которого путем эволюции образовался современный цивилизованный человек, живущий по законам социума. Обширный этнографический материал стал, таким образом, основой для построения теории поступательного развития отдельных народов и их культур.

Возникновение самостоятельной науки о народах относится к середине XIX века и было связано с назревшей необходимостью теоретического объяснения различий в культурном развитии народов, понимания

механизмов формирования и особенностей этнической психологии, выяснения причин расовых различий народов, установления взаимосвязи этнических особенностей и общественного устройства, определения причин расцвета и упадка культуры и исторической роли того или иного народа. В ответ на эти проблемы и начали возникать теории и концепции, складываться научные направления и школы, которые постепенно трансформировались в единую науку о народах, названную этнологией [1].

Само название науки «этнология» было взято из греческого языка, оно состоит из двух слов: *ethnos* - народ и *logos* - слово, наука. В античные времена древние греки применяли понятие «этнос» к другим народам (негрекам), которые отличались от них языком, обычаями, верованиями, образом жизни, ценностями и т.п.

Вплоть до XIX века понятие «этнология» не имело широкого распространения и sporadически употреблялось при описании различного рода этнографических процессов, но не как обозначение особой науки. Использование этого понятия в качестве наименования вновь народившейся науки о народах и культурах было предложено французским ученым Жан-Жаком Ампером, который в 1830 году разработал общую классификацию антропологических (гуманитарных) наук, среди которых выделил и этнологию. Это название довольно быстро получило широкое распространение в крупнейших европейских странах, а с середины XIX века стало употребляться и в русском языке.

Официальным фактом утверждения этнологии как самостоятельной науки стало основание в 1839 году Парижского общества этнологии.

Однако это событие сразу же было ознаменовано началом острой научно-теоретической дискуссии различных направлений и школ о предмете, целях и месте данной науки. В определенной мере эти споры не прекратились и сегодня. Среди них одним из самых продолжительных и интенсивных стал спор о содержании и смысле самого названия рассматриваемой научной дисциплины. В результате многолетних обсуждений сложилась довольно разнообразная и пестрая картина значений и интерпретаций понятия «этнология».

Середина XIX века оказалась весьма благоприятным временем для быстрого развития этнологии в ведущих западноевропейских странах. Этот процесс был стимулирован глобальной территориальной экспансией европейцев, в ходе которой они столкнулись с народами и культурами, совсем непохожими на их собственные. Колониальная политика промышленно развитых стран требовала самых разнообразных знаний о покоренных народах. Основную массу необходимых сведений могла дать только этнология, и поэтому новая наука пользовалась поддержкой своих правительств. В то же время в зависимости от политических и экономических интересов разных стран развитие этнологии в Англии, Германии, Франции, Австрии, США имело свои особенности.

Первоначально этнология развивалась как наука об «отсталых», т.е. не создавших собственной государственности, народах. В этом качестве она существовала вплоть до первых десятилетий нашего столетия, когда стали появляться представления об этносах как о своеобразных общностях людей, не зависящих от уровня их социально-экономического развития. Этот

методологический подход доминирует в этнологической науке и в настоящее время.

Интерес к этническим проблемам в России появился во второй половине XVIII века, когда впервые в русской общественной мысли были поставлены вопросы о месте и роли России среди других народов, об исторических корнях русского народа, об особенностях русской культуры и т.п. Но теоретическое осмысление этих проблем в русской культуре связано с движением славянофилов. Исходя из идеи мессианской роли России в мире, они считали своим долгом развитие национального самосознания русского народа, сохранение его национальной самобытности. Этнология в России сложилась в форме самостоятельного научного направления в то же время, что и на Западе, т.е. в середине XIX века. Началом русской этнологии принято считать учреждение в 1846 году Русского географического общества. В этом году председатель отделения этнографии К.М. Бэр выступил с программным докладом «Об этнографических исследованиях вообще, в России в особенности». Согласно его представлениям, основная работа отделения этнографии была ориентирована на всестороннее изучение России: ее географии, природных богатств и народов. Государственные интересы требовали также сведений о народах Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа. Для этого внутри общества было создано этнографическое отделение, главной задачей которого являлось исследование «умственных способностей русского народа», его способов жизни, нравов, религии, предрассудков, языка, сказок и т.д. Тогда же была принята программа «Об этнографическом изучении народности русской», в соответствии с которой проводились все этнографические исследования.

Идеи К. М. Бэра развил, конкретизировал и активно реализовал сменивший его на посту председателя отделения Н.И. Надеждин. Он был идейным руководителем группы молодых ученых, которые ставили своей целью этнографическое изучение русского народа. На одном из заседаний Русского географического общества в 1846 году Н.И. Надеждин выступил с программой «Об этнографическом изучении народности русской», в которой призывал описывать: 1) быт вещественный, 2) быт житейский, 3) быт нравственный и 4) язык. Нравственный быт включал в себя все явления духовной культуры и среди них «народную характеристику». Сюда же входило описание умственных и нравственных способностей, семейных отношений и особенностей воспитания детей.

Особое место в истории русской науки о народах занимает научная деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая, который стремился доказать единство человеческого рода, физическую и психическую равноценность всех рас и народов, обосновать идею о том, что все имеющиеся различия между народами вызваны природными и социальными условиями их жизни. Исследование жизни папуасов Новой Гвинеи и народов Океании, их материальной и духовной культуры, психологии и социальных отношений позволило ученому обоснованно отрицать сущность расистских теорий. И хотя в трудах ученого не исследуются собственно теоретические проблемы этнологии, но они тем не менее содержат богатые наблюдения и материалы для таких обобщений.

На рубеже XIX-XX веков значительный вклад в развитие отечественной этнологии внесли труды известного философа Г.Г.

Шпета по этнической психологии. В своей книге «Введение в этническую психологию» Шпет высказывает мысль, что национальную психологию народа нужно исследовать через постижение смысла объективных культурных явлений, в которых запечатлеваются типические субъективные чувства народа. В соответствии с этим ключом к пониманию психологии народа являются его культура, история, конкретная социальная действительность, в совокупности определяющие содержание коллективного духа нации.

«Дух народа», по мнению Шпета, символизирует смысл и идею «народа», которые раскрываются в типологических изображениях его состава и изменений во времени. В этом смысле «дух» есть собрание характерных черт «поведения» народа. В совокупности с постоянством «диспозиций» он представляет собой народный характер. Этот субъективный характер следует понимать как совокупность реакций народа на обстоятельства, в которых он сам участвует, на объективно данные ему отношения.

В советский период развития отечественной этнологии особой сферой исследований были межнациональные отношения. Как правило, они изучались на основе статистических данных о повседневном поведении и конкретных поступках людей. Так, например, дружба народов оценивалась по количеству участников представителей различных национальностей в крупных общесоюзных стройках или по количеству межнациональных браков. В целом исследования этнических проблем этого периода носили политически заказной характер и не раскрывали всех процессов этнического развития. Вне поле зрения ученых того времени оставались такие кардинальные проблемы этнологии, как

этническая идентичность, этническое сознание, межэтнические конфликты и т.д. Развитие отечественной этнологии на этом этапе было связано с научной деятельностью В.Г. Богораза, П.Ф. Преображенского, С.П. Толстова, Б.А. Куфтина, С.И. Руденко, Н.Н. Чебоксарова, С.А. Токарева, Ю.В. Бромлея и других. Результатом деятельности этой плеяды ученых стало создание теории хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей, были проведены разносторонние исследования в области региональной этнологии.

Наконец, на рубеже 70-80-х годов XX века заметным явлением в развитии отечественной этнологии стала концепция этногенеза Л.Н. Гумилева, в которой автор дает объяснение механизма появления и развития этносов.

В настоящее время основным научно-исследовательским центром отечественной этнологии является Институт этнологии и антропологии Российской академии наук.

Этнология сегодня. Конечно, современная этнологическая наука значительно обогатилась по сравнению с прошлыми временами. В сферу ее профессионального интереса теперь входят не только «отсталые» этнические группы, но и народы современных индустриальных обществ. Возникло много смежных дисциплин на пересечении этнологии с другими науками: «Этносоциология», «Этнопсихология», «Этнолингвистика», «Этнодемография» и т.д. В этнологии все ярственнее вырисовываются черты новой социальной

науки, синтезирующей в себе разнообразные знания о человеке и его культуре.

Как и прежде, этнология сохраняет свою связь с реальными общественными процессами, что является прямым свидетельством высокой степени важности этой науки. Даже поверхностный анализ основных исторических событий XX века позволяет сделать вывод о возрастании роли этнического фактора в культурно-историческом процессе. Этнические процессы являются основой национальных движений в политике.

XX век по праву считается веком национальных идеологий, национальных движений, веком национализма. Постоянно возрастающие темпы культурно-исторического развития народов стимулируют межэтнические взаимодействия и национально-освободительные движения. Конкретными результатами этих процессов являются обретение государственной самостоятельности Норвегией и Ирландией, Польшей, Финляндией, странами Балтии, возникновение национальных государств в Центральной Европе и на Балканах в результате развала Австро-Венгерской империи после первой мировой войны.

Распад колониальной системы ведущих капиталистических государств после второй мировой войны привел к образованию целого ряда независимых государств в Юго-Восточной Азии, Индокитае, Африке. Все это прямые свидетельства, указывающие на интенсификацию действия этнических процессов в современной истории. Наконец, центробежные тенденции, появившиеся в 90-е годы и приведшие к

образованию группы национальных государств вместо бывшего СССР, а также трения и конфликты на этнической почве и с этнически политическим оттенком, которые периодически, на протяжении десятилетий то затухают, то обостряются в самых, казалось бы, благополучных регионах и странах мира (например, противоречия между фламандцами и валлонами в Бельгии, между франко- и англоканадцами в Канаде), убедительно показывают, что этнический фактор чрезвычайно актуален сегодня.

Этот всплеск этничности требует от этнологии ответа на вопрос о его причинах, построения теоретической модели этнических процессов. При этом актуальность этнологических исследований определяется не академическими интересами ученых, а требованиями реальной политики. Сегодня вместо глобального противостояния сверхдержав возникли многочисленные региональные, национальные и этнические конфликты, каждый из которых потенциально может стать очагом новой большой войны. И если в прошлом веке сбор этнографических материалов о традициях и обычаях «нецивилизованных» народов способствовал прежде всего усовершенствованию системы колониального управления, то современная историческая обстановка требует от этнологии изучать не только традиционные, но и модернизированные общества, которые в своем большинстве являются полиэтничными, а решение этнических проблем - залог выживания человечества.

Обобщая сказанное, следует отметить, что в течение XX века в рамках этнологии был сконцентрирован богатейший эмпирический и теоретический материал. И не только благодаря научному

переосмыслению и переоценке многочисленных и разнообразных исторических данных. Основными источниками вновь систематизированных данных стали результаты многочисленных полевых исследований, и если в первой половине столетия исследования носили в основном академический характер и определялись стремлением сохранить информацию об уходящих в прошлое «примитивных» культурах, то со второй половины столетия ситуация коренным образом меняется. Стала очевидной прагматическая ценность этнологических знаний. Сегодня рекомендации и знания этнологов по вопросам из самых разных сфер общественной жизни становятся необходимыми для решения политических, экономических и социальных проблем. Они также эффективно используются в массовых коммуникациях, международной торговле, дипломатии и т.д. Соответственно, этнологические исследования в последние десятилетия стали лучше финансироваться, что способствовало активизации полевых, теоретических и методологических исследований [1].

2. Этносы, населяющие наш регион

История Южного Урала – это история всех народов, заселявших его территорию с глубокой древности. Этнографы отмечают этническую сложность, неоднородность состава населения южноуральского края. Это обусловлено тем, что Южный Урал издревле служил своего рода коридором, по которому в далеком прошлом осуществлялось “великое переселение народов”, а впоследствии накатом прошли волны миграции. Исторически сложилось так, что на этой обширной территории формировались, соседствовали и развивались три мощных слоя – славянский, тюркоязычный и угро-финский. Его территория с незапамятных времён являлась ареной взаимодействия двух ветвей цивилизаций – оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. Следствием их взаимодействия на протяжении тысячелетий явился неоднородный этнографический и антропологический состав местного населения. Есть один важный аспект проблемы народонаселения. В строгом соответствии с определением понятия “абориген” (“коренной народ”) нет оснований считать какой-либо народ в крае коренным. Все живущие ныне на территории Южного Урала народы – пришлые. Народы, поселившиеся здесь в самое разное время, избрали Урал местом своего постоянного жительства. Сегодня невозможно поделить народы на коренных и некоренных.

Первые письменные сведения о народах Южного Урала относятся еще к античному времени. Стоянок древнего человека на Южном Урале обнаружено много. Только вблизи 15 озер их было открыто около 100. А озер в нашей области более трех тысяч. Это стоянка у озера Еловое

Чибаркульского района, стоянки на озере Иткуль Каслинского района, на озере Смолино вблизи Челябинска и многие другие.

Люди заселяли Урал постепенно. Скорее всего, они пришли с юга, перемещаясь вдоль берегов рек вслед за животными, на которых охотились.

Приблизительно в 15—12 тысячелетиях до н. э. ледниковая эпоха кончилась. Четвертичный ледник постепенно отступал, местные уральские льды растаяли. Климат стал теплее, флора и фауна приобрели более или менее современный облик. Увеличилась численность первобытных людей. Более или менее значительные коллективы их кочевали, передвигаясь вдоль рек и озер в поисках охотничьей добычи. Наступил мезолит (средне-каменный век).

Примерно в четвертом тысячелетии до нашей эры на службу человеку пришла медь. Южный Урал – одно из тех мест нашей страны, где человек впервые стал использовать металл. Наличие самородных кусков чистой меди и довольно больших залежей олова создавали благоприятные условия получения бронзы. Бронзовые орудия труда, как более прочные и острые, быстро вытеснили каменные. Во II-I тысячелетии до н.э. древние жители Урала не только добывали медь и олово и изготавливали орудия труда, но и обменивали эти орудия и бронзу другим племенам. Так изделия древних уральских мастеров нашли распространение на Нижнем Поволжье и в Западной Сибири.

В период медно-бронзового века на территории Южного Урала проживало несколько племен, которые существенно отличались между

собой по культуре и происхождению. О них рассказывают историки Н.А. Мажитов и А.И. Александров.

Самую большую группу составляли племена, вошедшие в историю под названием “андроновцы”. Названы они так по месту первой находки остатков их жизни в Красноярском крае еще в XIX веке.

В лесах в тот период обитали “черкаскульцы”, которых называют так, поскольку впервые остатки их культуры были найдены на озере Черкаскуль на севере Челябинской области.

На Южном Урале представление о времени бронзового века дают курганы и поселения, относящиеся к андроновской культуре (Сальников К- В. Бронзовый век Южного Зауралья. Андроновская культура, МИА, №21, 1951, стр. 94—151). Эта культура, существовавшая на обширной территории от Енисея до Уральского хребта и западных границ Казахстана, в XIV—X вв. до н. э. распространялась и на территорию Оренбургской и Челябинской областей. Характерными признаками ее являются курганные погребения в деревянных срубках и каменных ящиках со скорченными костями, положенными на бок, и головой, обращенной на запад.

Развитие раннежелезного века на Южном Урале охватывает время с VI в. до н. э. по V в. н. э. Представление о нем дают савроматские, сарматские и аланские курганы и городища. Савроматы и сарматы жили на территории Южного Урала в то время, когда господствовали скифы в Причерноморье. Сарматская культура — это культура периода разложения первобытно-общинного строя и формирования классового общества, развитого кочевого скотоводства, земледелия и ремесла [2]. Все

находки говорят о том, что у сарматов существовала металлообработка, керамическое, ткацкое и другие производства. (Сальников К. В. Сарматские погребения в районе Магнитогорска: Краткие сообщения Института материальной культуры, XXXIV, М.—Л., 1950)

Поздний железный век Урала по времени совпадает с ранним средневековьем Европы. В эпоху железного века на обширных степных просторах Южного Урала древнее оседлое скотоводческо-земледельческое население начинает переходить к кочевому скотоводству, и на протяжении более чем двух тысяч лет эта территория становится местом кочевий различных племен.

Это было время “великого переселения народов”. С передвижением кочевников, связано формирование башкирского народа и распространение тюркского языка на территории области.

Предваряя предстоящее повествование об истории народов, заранее сделаю оговорку. Начну его с истории башкирского народа. И вот почему. Среди современных народов, живущих на Южном Урале, первыми обитателями края оказались башкиры. Поэтому начало рассказа с башкир ничуть не искажает исторической правды, не умаляет роли других народов. При этом соблюдается историзм изложения материала.

Первые исторические сведения о башкирах относятся к X веку. Путешественник Ибн-Фадлан сообщал, что он посетил страну народа турок, называемого аль-Баш-тирд (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.—Л., 1939, стр. 66).

Другой арабский писатель Абу-Занд-аль-Балхи (посетивший Булгарию и Башкирию в первой половине X в.) писал: “От внутренних башджаров

до Бургарии 25 дней пути... Башджары разделяются на два племени, одно племя живет на границе Грузии (страна Куман) близ болгар. Говорят, что оно – состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что ни кто не может покорить их. Они подвластны болгарам. Другие же башджары граничат с печенегами. Они и печенеги — тюрки” (Абу-Занд-аль-Балхи. Книга видов земли, 1870, стр. 176).

Башкиры издревле обитали на землях современной Башкирии, занимая территорию по обеим сторонам Уральского хребта, между реками Волгой, Камой и верхним течением реки Урала. Они были кочевниками-скотоводами; занимались также звероловством, рыболовством, бортничеством. В западной части Башкирии развивалось земледелие, уничтоженное татаро-монгольскими завоевателями и восстановленное с появлением в Башкирии русского населения.

Ремесло у башкир было развито слабо. Но все же, как свидетельствуют письменные источники, уже в X в. башкиры умели кустарным способом добывать железную и медную руды и производить их обработку. Они занимались выделкой кожи, изготовляли из железа пики, наконечники стрел, из меди украшения конской сбруи.

Западная часть Башкирии в IX—XIII вв. была подчинена Булгарскому царству, которому башкиры платили дань мехами, воском, медом и лошадьми. По сообщению Ибн-Руста (около 912 года) каждый, кто из подданных булгарскому хану женился, должен был давать по верховой лошади.

В до монгольский период население Башкирии торговало с соседними народами и с русскими купцами воском и медом [3]. Башкирия была

разделена на роды и племена, во главе которых стояли родоначальники и сборщики.

Наиболее сильные из баев подчиняли себе другие родовые объединения и иногда становились ханами. Однако власть таких ханов была непрочной, и ни одному из них не удалось подчинить себе все башкирские племена. Особо важные вопросы решались на народных собраниях и на совете старейшин (курултай). Народные собрания башкир завершались празднествами, на которых устраивались состязания по борьбе, скачке и джигитовке, стрельбе из лука.

Разложение родового строя и переход башкир к классовому обществу падает на X—XII вв., а конец XII и XIII вв. характеризуется зарождением феодальных отношений. В XII—XVI вв. сложилась башкирская народность. Большую роль в складывании башкирской народности сыграли племена аланов, гуннов, венгров и особенно болгар. В 1236 г. татаро-монголы покорили Булгарское царство и вместе с ним юго-западную часть Башкирии. Вслед за этим была завоевана вся Башкирия, вошедшая в состав образовавшейся в Поволжье Золотой Орды. Золотоордынские ханы обложили башкир ясаком в виде дорогих мехов, возможно и налогом в виде одной десятой от их стад.

Обострение борьбы покоренных татаро-монголами народов за свое освобождение и, особенно, замечательная победа русского объединенного войска на Куликовом поле в 1380 г. ослабили Золотую Орду. В XV в. она стала распадаться.

С распадом Золотой Орды значительная часть населения Башкирии подпала под власть Ногайской орды, кочевавшей между средним и

нижним течением Волги на западе и р. Яик на востоке. Зауральские башкиры признали свою зависимость от Сибирского ханства, западные районы Башкирии — от Казанского. Башкирия была расчленена.

Кроме башкир, территорию Южного Урала населяли татары, мари, удмурты, казахи, калмыки и другие народы. Они так же, как и башкиры, подчинялись вначале ханам Золотой Орды, а с распадом последней — казанским, сибирским и ногайским ханам.

Тяжесть татаро-монгольского гнета усугублялась тем, что башкиры, находясь в составе разных ханств, были разобщены и использовались ханами и прочими феодалами в борьбе друг с другом. Междоусобицы были пагубны для трудовых масс. Нередко сам хан или мурза при поражении спасался от противника бегством, оставляя на произвол судьбы своих подданных. Последних же подчинял себе другой хан или мурза и устанавливал для них еще более жестокий режим.

Башкиры вели продолжительную и упорную борьбу против татаро-монгольского ига. В башкирском фольклоре и родословиях сохранились отзвуки выступлений башкирского народа против своих угнетателей. В XVI веке особенно обострилась борьба в ногайской части Башкирии между ногайскими мурзами и башкирскими старшинами, стремившимися освободиться от чужеземного господства. Но своими собственными силами башкиры этого не могли сделать.

Единственным правильным выходом из чрезвычайно тяжелого положения, в котором находились башкиры под властью татаро-монголов, было присоединение к укрепившемуся тогда Русскому государству. Однако отсутствие объединяющей всех башкир организации и

раздробленность племен не позволяли им присоединиться к Русскому государству одновременно.

Этнографам удалось восстановить родоплеменной состав башкир в XVII-XIX вв. Они выделили самые древние башкирские этнические образования, состоявшие из ряда самостоятельных племенных групп – это бурзяне, усергане, тангауры, тамьяне и др. Все они были носителями башкирского этноса, но имели собственные названия, которые обладали большими территориями распространения у тюркских народов.

Раньше башкиры обитали в степях и вели кочевой образ жизни. Впоследствии, теснимые с юга другими кочевниками, прежде всего киргизами, они оставили степи и переселились в горные и лесистые местности Южного Урала. В конце XIX века башкиры проживали, помимо Башкирии, на значительной территории Челябинского, Троицкого, Верхнеуральского, Орского и Оренбургского уездов. Они перешли к полукочевому образу жизни – зимой находились в деревнях, а весной выезжали с семейством и домашним скотом в горы и пребывали там вплоть до зимы, когда вновь возвращались в деревню.

За многие столетия фиксированной истории башкирский народ создал уникальную, неповторимую и богатую культуру, включающую в себя все виды человеческого творчества: изобразительное искусство, зодчество, язык, музыку, танец, фольклор, украшения, самобытную одежду и т. д. Знание основ и этапов развития различных сфер культуры помогает изучению истории народа, лучшему пониманию специфики и путей дальнейшего развития национальной культуры башкирского народа.

Этнически близкими к башкирам стоят татары, а их длительная жизнь по соседству привела к существенному стиранию многих национальных различий. Интересно отметить, что значительная часть башкирского населения Урала говорит по-татарски и считает татарский язык своим родным языком. В большинстве районов современного Южного Урала попеременно живут русские, татары, башкиры, другие народы. Они вместе трудятся на предприятиях, в организациях и учреждениях края, живут в мире и согласии.

Среди историков существует мнение, что татар как отдельного народа не существует; слово “татары” является собирательным именем для целого рода народов монгольского, и главным образом, тюркского происхождения, говорящих на тюркском языке и исповедующих Коран. В V веке под именем Тата или Татан (откуда, по всей видимости, и происходит слово “татары”) разумелось монгольское племя.

Откуда все же взялось это название? Отдельные авторы считают, что слово “татарин” – вовсе не обозначает “имя” какой-то национальности, а скорее это прозвище, все равно, что слово “немец”, то есть немой, не умеющий говорить по-нашему.

Татары стали появляться в крае с основанием в 1743 году города Оренбурга и строительства укрепленных поселений по рекам Яику, Самаре и Сакмаре. Это открыло широкие перспективы для энергичного заселения и освоения малолюдных и необжитых земель. Основная масса людей прибывала сюда из Среднего Поволжья. Переселенцы отличались сложным этническим составом населения, значительная доля которых приходилась на татар – выходцев преимущественно из Казанского ханства.

Основными причинами, побудившими татар, как и крестьянские массы других народов, к переселению на новые места жительства, являлись малоземелье, крайняя нужда, естественное желание людей улучшить материальное благополучие путем получения земли на Южном Урале, где ее легко можно было приобрести.

Для мусульманского мира переход с прежнего местопребывания на другое, более отдаленное связывался и с боязнью быть обращенными в иную веру. Это являлось своего рода протестом против политики царских властей по насильственному навязыванию инаковерцам христианства. В свою очередь царизм, заинтересованный в освоении свободных земель, не только не запрещал, но и способствовал переселению населения на Южный Урал. Это давало возможность вовлечь в хозяйственный оборот новые земледельческие районы. И, наконец, власти стремились привлечь лиц татарской национальности к налаживанию торговых отношений с мусульманскими народами Казахстана, Средней Азии и даже далекой Индии. Ведь татары считались неплохими торговцами.

Прибывая из разных уездов Среднего Поволжья на земли Южного Урала, татары селились возле ямщицких станций. Они устраивались на самую разную работу: занимались продажей лошадей, верблюдов, овец, становились ямщиками, ремесленниками, шорниками, сапожниками, кожевниками, гуртовщиками, пастухами, скупщиками [3].

После падения в XVI веке Казанского ханства значительная часть татарского населения вначале осваивалась в Южном Приуралье, на территории современного Башкортостана, а затем они расселились по всему Уралу. Большое количество татар осело в Оренбургском крае. К концу XIX века татары жили повсеместно – в городах и селах. В городах

они занимались преимущественно мелочной торговлей, а в селах – земледелием и скотоводством. Татары, как свидетельствует И. С. Хохлов, – народ трезвый, трудолюбивый, способный на тяжелые работы. Они занимались земледелием, извозом, скотоводством, но любимым их ремеслом являлась все-таки торговля.

Наряду с татарами на Южный Урал в XVI веке переселились и тептяри. Некоторые исследователи вплоть до конца XIX века принимали тептярей за отдельную народность, самостоятельную группу населения. Однако большинство из них пришло к выводу, что считать их таковыми нет оснований. Скорее тептяри – сословие. Оно образовалось из смешения разных инородческих племен – черемисов (с 1918 года марийцы), чувашей, вотяков (удмуртов), татар, бежавших на Урал после покорения Казани. Впоследствии тептяри перемешались также и с башкирами, переняли их нравы и обычаи, что их стало даже трудно отличить друг от друга. Большинство из них говорило на среднем диалекте татарского языка. Отдельные группы тептярей, жившие в плотном окружении башкир, подверглись сильному влиянию башкирского языка. Так появился златоустовский говор. Полностью перешли на башкирский разговорный язык учалинские тептяри. По вероисповеданию они делились на отдельные группы. Одни из них были суннитами-мусульманами, другие – язычниками (из финно-угорских народов), третьи – христианами.

Тептяри просуществовали до 1855 года, когда их причислили к “башкирскому войску”. Тогда же появилось и второе название тептярей – “новые башкиры”, хотя прежнее наименование вытеснить до конца не удалось. В то же время тептяри образовали особую общность этнического характера со своим этнонимом и этническим самосознанием.

До второй половины XVI в. русского населения на Южном Урале не было. Русские люди появились здесь с завоеванием Казанского ханства. Завоевание Казанского ханства имело большое значение как для народов Поволжья, так и для башкир, начавших борьбу за освобождение от власти Ногайской орды и Сибирского ханства. Сразу же после разгрома Казанского ханства, в 1552 году было отправлено в Москву посольство с предложением подданства от башкир минских аймаков. Вслед за минцами зимой 1556-1557 года в Москву с просьбой о присоединении отправились еще два посольства от башкирских племен. Оба посольства добрались до Москвы на лыжах.

После 1557г. лишь небольшая восточная и северо-восточная части Башкирии оставались подвластными Сибирскому ханству. Они подчинились Москве в конце XVI—начале XVII вв., после падения Сибирского ханства (1598 г.).

Добровольное присоединение к Русскому государству было глубоко прогрессивным событием в истории Башкирии. Оно положило конец жестокому господству ногайских, казанских и сибирских ханов. Башкирия, включившись в состав сильного Русского государства, получила защиту от нападения соседних кочевых племен. Разъединенные башкирские племена начали сближаться, составляя башкирскую народность. Окрепили и торговые связи башкир. Они продавали народам Поволжья и русским купцам скот, кожи, меха пушных зверей, мед, воск, хмель.

Тесное общение с поволжскими племенами и народами и, главным образом, с более развитым и передовым в культурном отношении русским народом было весьма плодотворным для башкир. Русские крестьяне

принесли с собой сравнительно высокую земледельческую культуру и оказали положительное влияние на хозяйственное и культурное развитие башкирского народа. Почти не зная в прошлом земледелия значительная часть башкирского населения в течение XVII—XVIII вв. переходит к оседлости и земледельческому хозяйству.

Заселение в основном происходило “снизу”. Сюда прибывали из центра России беглые крепостные крестьяне, спасавшиеся от преследований раскольники, а позднее — государственные крестьяне, которым правительство отводило в надел свободные земли в Башкирии, известные под названием “диких полей”.

Заселение шло также и “сверху”, по распоряжению царского правительства. С постройкой военных крепостей в крае образовалось русское военно-служилое сословие — воеводы, чиновники, стрельцы. За свою службу они стали получать в надел башкирские земли и селить на них крестьян (особенно много вблизи г. Уфы). Русские помещики также стали приобретать башкирские земли и переселять на них своих крестьян из центральных губерний. В числе колонизаторов были, как и всюду, русские монастыри, появившиеся здесь довольно рано, но потом большей частью разоренные башкирами.

Помимо русских на Южный Урал направлялись с северо-запада поселенцы из нерусского населения: татары, не желавшие подчиниться русской власти, мещеряки, чуваша, мари, тептяри, мордва и др. Все они арендовали башкирские земли на правах “припущенников”. Русское правительство рассматривало их вначале как чуть ли не крепостных башкир. Среди этих новых поселенцев было немало и выходцев из Казахстана, Средней Азии, Узбекистана, Бухары, Хивы, Туркмении —

каракалпаков, казахов, туркмен, персов и др. В XVII в. колонизация стала продвигаться на юг по направлению к нашему Челябинскому краю, известному тогда под названием Исетского. Исетский край изобиловал множеством небольших речек, притоков Миасса и Течи, удобных для селения и богатых рыбой. Известный путешественник и ученый XVIII в. Петр Симон Паллас, живший довольно долго в Исетской провинции, был восхищен обилием ее природы. Богатый чернозем давал возможность заниматься здесь земледелием. Природа края была удобна для садоводства, овцеводства и коневодства. Край изобиловал рыбой и зверем. Коренное население Исетского края составляли главным образом башкиры, затем шли мецгеряки, татары, калмыки и другие народы.

Первыми поселенцами из русских здесь были черносошные крестьяне и посадские люди из различных уездов Поморья, дворцовые крестьяне Сарапульского уезда, крестьяне и работники соляных промыслов Строгановской вотчины и выходцы из других мест, искавшие спасения от усиливавшейся феодальной эксплуатации [4].

Сначала они селятся при устье реки Исети, затем продвигаются вверх по реке и ее большим притокам: Миассу, Барневе и Тече. С 1646 до 1651 года застроился Китайский острог. В 1650 году были построены Исетский и Колчеданский остроги на реке Исети. В строительстве Исетского острога деятельное участие принял конный казак из Верхотурья Давид Андреев, который собирал охотников в различных местах Казанской губернии. В 1660 году построен Мехонский острог, в 1662 — Шадринский, в 1685—Крутихинский, на правом берегу Исети, ниже притока Крутихи.

Поселенцев было мало, и чтобы выдержать набеги кочевников, некоторые из них отправлялись на Русь, где вербовали крестьян, заманивая их в далекий край обещаниями разных льгот и природными богатствами. На их зов откликнулись крестьяне Украины, Дона и внутренней России. Правительство в это время оказывало помощь, переселенцам наделами земли и выдачей денег.

Заселению Исетского края во многом способствовали рано возникшие монастыри. Монастыри служили верным убежищем для окрестных русских жителей при нападении на них соседних башкир и казахов. Они привлекал многих русских крестьян, которым нелегко жилось в центре России.

Правительство давало монастырям земли с правом поселения на них крестьян, награждало жалованными грамотами, по которым суд над монастырскими крестьянами был представлен игумену с братией, а в случае суда “сместного” (совместного) должен был судить игумен с воеводами и дьяками. Ввиду того, что монастырские суды отличались большей мягкостью по сравнению с судами воевод, крестьяне охотно селились на монастырских землях. Под прикрытием острогов и монастырей началось заселение края русскими крестьянами. Исетский край привлекал их не только своими земельными богатствами, но и тем, что крестьяне селились здесь на положении свободных. Они должны были нести лишь ряд повинностей в пользу государства, среди которых весьма распространенною была государева десятинная пашня.

От Исети русская колонизация переходит на нижнее течение Синары, Течи и Миасса. Первым русским поселением на этих реках является монастырское Теченское поселение (1667 г.), выдвинутое далеко на запад.

Вслед за этим активизируется деятельность крестьянских слободчиков. В 1670 году в нижнем течении Миасса строится Усть-Миасская слобода, затем в 1676 — слободчик Василий Качусов заводит Средне-Миасскую или Окуневскую слободу. В 1682 г. слободчиком Ивашко Синициным была основана Белоярская слобода (Русская Теча). В 1684 г. Василий Соколов у слияния речки Чумляк с Миассом выстроил Верхне-Миасскую, или Чумлякскую слободу, в 1687— слободчик Кирилл Сутурмин завел Новопещанскую слободу (на оз. Песчаном в междуречье Течи и Миасса). Образовавшийся таким образом полукруг русских поселений создал предпосылки для дальнейшего продвижения русского крестьянства на запад, к восточным склонам южноуральских гор. В 1710 году по нижнему течению Миасса насчитывалось уже 632 двора, в которых проживало 3955 человек. Большинство дворов принадлежало государственным крестьянам (524 двора). Но были также дворы крестьян (108), принадлежавших Тобольскому архиерейскому дому.

Все поселения располагались по левому берегу р. Миасс. Объясняется это опасным соседством кочевых племен. Поселенцы использовали реку Миасс, протекавшую с запада на восток, как преграду, защищавшую их от внезапных нападений кочевников с юга.

Как видно из переписных книг Л. М. Поскотина, население, прибывшее в XVII в. в Исетский край, являлось выходцем непосредственно из Верхотурского и Тобольского уездов, с Прикамья, из северно-русских поморских уездов, Верхнего и Среднего Поволжья. Небольшая часть этого населения прибыла также из центральной России.

Но в XVII в. крестьянская колонизация Южного Зауралья не развилась еще в достаточной степени. Она сдерживалась опасностью постоянных

набегов степных кочевников. Требовалось вмешательство со стороны русского правительства для того, чтобы обезопасить жизнь крестьянских поселенцев и создать благоприятные условия для развития земледелия, промыслов и торговли во всем этом богатейшем крае.

В результате мощного переселенческого потока, захватившего значительную территорию Южного Урала, к последней четверти XVII века этот обширный край оказался в плотном кольце русских и казачьих поселений. Заселяя и осваивая необжитые земли, славянские, тюркские и финно-угорские народы селились рядом. На протяжении многих десятилетий русские, татары, башкиры, казахи, украинцы, белорусы, чуваша, мордва, немцы и другие народы жили по соседству и сотрудничали между собой.

В 1734 году на Южном Урале начинает работать Оренбургская экспедиция под руководством И. К. Кирилова. Она закладывает Оренбургскую укрепленную линию для прикрытия юго-восточных границ Российского государства от набегов казахов и джунгарских калмыков. Опорные пункты — крепости ставятся по рекам Урал (Яик) и Уй. Первой из созданных тогда крепостей являлась Верхнеяицкая пристань, ставшая позднее городом Верхнеуральском.

На Оренбургской укрепленной линии стояли крепости, редуты, превратившиеся много позднее в поселки и станицы на территории Челябинской области: Спасский, Увельский, Грязнушенский, Кизильский и другие. Станица Магнитная стала одним из самых знаменитых городов страны — Магнитогорском. Продолжением Верхнеяицкой линии на востоке была Уйская укрепленная линия, ключевой крепостью которой была Троицкая.

Первыми жителями новопостроенных крепостей были солдаты и офицеры, а также казаки. Большинство из них были русскими, позднее среди них появились украинцы и татары, мордва, немцы и поляки, а также представители других национальностей, служившие в русской армии.

Солдатами же, а также вольными поселенцами, ставшими казаками, заселялись Челябинская, Чебаркульская и Миасская крепости, построенные в 1736 году севернее Уйской линии, на пути из обжитого Зауралья на Яик-Урал. Во второй четверти XIX столетия граница России, проходившая по современной территории Челябинской области, переносится восточнее на 100—150 км. Вновь образованный Новолинейный район был также с востока ограничен крепостями, две из которых — Николаевская и Наследницкая — располагались на территории нынешней области. Вокруг крепостей сооружали кирпичные ограды, сохранившиеся до сих пор.

Заселение западной и северо-западной горных частей области началось несколько позднее, чем южных районов, только в 50-х годах XVIII столетия. Тогда на Южном Урале стали разрабатываться богатейшие, лежащие зачастую на поверхности, железные и медные руды, строились металлургические заводы. Основываются такие промышленные поселки — ныне города,— как Сим, Миньяр, Катав-Ивановск, Усть-Катав, Юрюзань, Сатка, Златоуст, Куса, Кыштым, Касли, Верхний Уфалей и Нязепетровск [5].

Земля под заводские дачи скупалась у башкир. На купленные земли переселялись крепостные крестьяне из разных губерний России, становившиеся “работными людьми” горных заводов.

Для строительства заводов, отладки технологий плавки на Урал тогда приглашались иностранные специалисты, в основном немцы. Часть из них не захотели возвращаться на родину. Возникли места их компактного проживания — улицы, слободы, позднее поселки, больше всего их осталось в Златоусте.

Стоит отметить, немцев хорошо знали на Руси с древних времен. И, прежде всего потому, что германские и славянские племена жили по соседству.

В XVIII веке правительство России принимает Указ о разрешении немецких поселений на территории Российского государства. Но в русских городах иноземцы, в том числе немцы, селились еще и XVI-XVII веках. Но под немцами в то время понимались не только лица немецкой национальности, но и голландцы, австрийцы, швейцарцы, фризы. В XVIII – начале XX исков немецкие колонии появляются на пустующих землях в районе реки Волги, на Украине, Урале.

Огромные земельные наделы, богатейшие природные ресурсы привлекали сюда переселенцев. Коренное же население калмыки, башкиры, русские, чуваша, татары и другие дружелюбно встречали новопришельцев, не препятствуя немецким поселениям селиться здесь. Тем более что многие здешние народы вели кочевой или полукочевой образ жизни.

В XIX веке в России постепенно развиваются предпринимательские хозяйства, основанные на использовании наемного труда и продающие свой товар на рынке. Первые из них стали появляться, прежде всего, в тех

районах, где не было помещичьего землевладения или оно развивалось слабо. Свободные и плодородные земельные угодья привлекали переселенцев. И не только немцев. На Урале немецкое население по сравнению с другими национальностями составляло небольшой процент. И лишь ко времени первой мировой войны численность немецких колонистов возросла до 8,5 тыс. человек. Откуда переселились немцы на территорию Оренбуржья? Со времен первой мировой войны начинаются репрессии против немецких переселенцев: выселение, аресты к задержанию подозрительных людей немецкой национальности, ограничение в экономической и политической деятельности. Кроме того, по законам военного времени в Оренбурге, других городах губернии, оказалась значительная часть немецкого, австрийского населения, выселявшегося российским правительством из населенных пунктов и городов западных губерний России, где шли ожесточенные бои между русскими и германо-австрийскими войсками. Оренбургский губернатор был обязан проверить многочисленные запросы о политической благонадежности отдельных лиц, которые даже в это смутное время хотели принять российское подданство. Немецкое население придерживалось протестантского вероисповедания. Это в основном баптизм. Население стремится сохранить национальные обычаи, культуру, язык. Основное занятие – сельское хозяйство. Но одновременно немцы охотно занимались и ремесленным производством: изготавливали различные раскрашенные и резные предметы, гончарные изделия, увлекались художественной обработкой металлов, ткачеством и вышивкой. Сохраняются своеобразие и национальные черты в планировке хуторов, жилых и хозяйственных помещений, дорог. Например, для немецких жилищ характерны так называемый саксонский дом, где вместе под одной крышей находятся различные жилые и хозяйственные

помещения. Последующие десятилетия советского периода жизни резко отразились на жизни немецкого населения, как и всей страны в целом: были репрессии, раскулачивание. Многие немецкие жители на Урале были арестованы, выселены, оказались в Сибири, на Алтае, в Северном Казахстане. Часть населения перебралась в города Оренбург, Орск, Челябинск, Пермь. Появились даже в некоторых городах целые районы, населенные немцами.

Большое влияние на состав населения области, как и всего Урала, оказали первая мировая война и последовавшая за ней революция. Большие массы народа перемещались с востока на запад и в обратную сторону. Часть этих людей оставалась на Урале. Связанные с войной экономические трудности проявлялись здесь не так сильно. Так, например представителей белорусской национальности на территории Южного Урала не мало [3].

Появление на Южном Урале (а также в Зауралье и в Сибири) первых белорусов связывают с тем, что они прибыли сюда как сосланные военнопленные в XVII веке, в период правления Алексея Михайловича, когда русские отвоевывали Украину и теснили литовцев. Тогда брали в плен и отправляли подальше от западных границ России людей, которых именовали литвинами. Это и есть белорусы, они говорили на своем языке, были православными. От названия этих пленных и пошла фамилия “Литвинов”. В ту пору территория, населенная белорусами, входила в состав Великого княжества Литовского. Сейчас мало кто знает, что его государственным языком вплоть до конца XVII века был белорусский, поскольку основная масса населения этого государства – славяне. В XVII веке захваченных в плен солдат литовского государства называли как “литвинами”, так и “литовцами”. Причем никакого отношения к

национальности эти наименования не имели. Литовцем (а позже поляком) могли называть и украинца, и белоруса, и собственно литовца.

Ссылка в Сибирь в XVII веке вовсе не означала поражения в правах, заключения в тюрьму и т.п. Ссылным на месте либо выделялась земля, и они становились крестьянами, либо их записывали на службу.

В городах Урала и Сибири в XVII веке были особые группы служилых людей, так называемого “литовского списка”. Впоследствии основная их часть осела в Сибири, и вскоре ничего кроме фамилии не напоминало о “литовском” или “польском” происхождении. В XVIII – начале XIX веков белорусы попадали в наши края тоже чаще как ссылные, к сожалению, статистики того времени мы не знаем.

Начало активного переселения белорусов на восток связано с отменой крепостного права. Как и население центральных районов Великороссии, жители Белоруссии стали понемногу отправляться на Урал и в Сибирь на поиски лучшей доли.

Резкая активизация переселенческого движения произошла в начале XX века, в связи со Столыпинской аграрной реформой. Тогда на Южный Урал прибыли прабабушки и прадедушки многих наших белорусов, очень часто приезжали целыми семьями. Белорусы на Урале живут везде, по данным переписи их количество составляет чуть больше 20 тысяч человек.

Население современного Южного Урала (Челябинская область) представляет собой более 130 национальностей.

Русское население по прежнему является наиболее многочисленным и составляет 82,3 процента общей численности населения области. Это преобладание характерно как для городской, так и для сельской местности.

В процессе исторического развития на Урале происходило смешение многих народностей, в результате чего сложилось современное население. Его механистическое разделение по национальному или религиозному признаку сегодня немыслимо (благодаря огромному количеству смешанных браков) и поэтому на Урале нет места для шовинизма и межнациональной вражды [4].

Заключение

Подводя итоги нашей работы мы пришли к выводу, что наш регион, как и все государство, - многонационален. ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ расположена на склонах Южного Урала и в Зауралье. Граничит на юге с Оренбургской областью, на юго-западе, западе и северо-западе – с Республикой Башкортостан, на севере – со Свердловской областью, на северо-востоке и востоке – с Курганской областью, на востоке и юго-востоке – с Казахстаном. И постоянно, как раньше, так и сейчас, происходят миграции этносов. Нам было очень интересно изучать их обычаи, традиции, кухню, костюмы и.т.д. Теперь мы можем сказать, что достигли поставленных целей и задач.

Список литературы

1. <https://vocabulary.ru/termin/etnologija.html>
2. <https://yu-news.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D1%8E%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B0/>
3. <http://nazaccent.ru/geo/chelyabinsk/>
4. http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/b9f492004ea47410afe1bf189c529309/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf
5. Материалы Еленинского краеведческого музея